

— Есть два пути, — произнес Ли Юэбай. — Первый: подослать убийцу, чтобы покончить со мной раз и навсегда. Второй: продолжать плести интриги и подставлять меня. Им нужно лишь вывести меня из себя, довести до безумия, чтобы я совершил ошибку, которая позволит им достичь своей цели.

Литература и история неразделимы. Ли Юэбаю стоило лишь немного напрячь память, чтобы вспомнить несколько трагических судеб наследных принцев. Загнанные в тупик, они поднимали мятеж против собственных отцов, но в итоге были подавлены и заканчивали жизнь самоубийством.

На самом деле, вполне вероятно, что принцы поднимали бунт не ради захвата власти, а лишь чтобы уничтожить своих врагов. Но враги умело пользовались моментом, нашептывая императору: Смотрите, наследник поднял мятеж! Он хочет свергнуть вас! Одержимый страхом потерять трон и быть поверженным собственным сыном, император, даже если не верил до конца, все равно расправлялся с ними как с предателями.

Какой путь выберет Великий наставник Чжао? Убийство или интригу?

— Убийство практически невозможно, — глухо отозвался Мужун Нань. — Династия Дуань стоит уже более двухсот лет, и здесь превыше всего ценят безопасность. Покушения — то, к чему готовятся тщательнее всего.

Ли Юэбай провел во дворце Юаньхэн несколько дней. Хотя он не выходил за пределы покоев, он успел прочувствовать всю строгость охраны: всю еду перед подачей пробовали евнухи из Управления питания, повсюду стояли стражники. Стоило чему-то случиться, как Гуань Те немедленно появлялся с отрядом. Никто, кроме самых доверенных лиц, не имел права носить оружие или яды. Даже если бы во дворец проник лазутчик, он не стал бы действовать в лоб, а предпочел бы следить и собирать компромат.

Даже если допустить невероятное и убийство удастся, наемник не сможет выбраться живым — его схватят и подвергнут допросу. А если он покончит с собой, личность его установят, и ниточка потянется к заказчику. К тому же Великий наставник Чжао никогда не славился талантом к заказным убийствам, его стихия — коварные интриги.

Значит, он выберет подставу.

Но как именно?

От размышлений у Ли Юэбая разболелась голова. Он решил выйти подышать свежим воздухом, заодно присмотрев за Императрицей. Уложив несносного мальчишку обратно на кушетку, Ли Юэбай вышел.

Дворец Юаньхэн был огромен, при нем имелся собственный сад. Сейчас он был укрыт снегом, а в центре поблескивало небольшое озеро, через которое был перекинут узкий мостик. Снег

перестал идти, и все вокруг казалось сказочно прекрасным. Озеро подернулось льдом, который под лучами солнца начал понемногу таять.

Ли Юэбай обошел озеро и вдруг услышал на мостике чей-то гневный окрик. Главный евнух из Управления лекарств распекал маленького слугу. Ли Юэбай узнал его — это был Дин Сянь, отвечавший за доставку лекарств.

Евнух яростно размахивал метелкой, брызжа слюной, а Дин Сянь, сгорбившись, умолял о пощаде. Почувствовав неладное, Ли Юэбай неспешно направился к мостику, чтобы выяснить, в чем дело.

— Сяо Сянь-цзы, ты всегда был расторопным, почему сегодня бездельничаешь? — неистовствовал главный евнух. — Слоняешься без дела, лекарства не варишь, поручения не выполняешь! Жить надоело?

— Господин, смилуйтесь! Я только что ходил в комнату для отваров и обнаружил, что несколько коробочек с остатками лекарств пропали! Я совершенно растерялся, обыскал всё вокруг, но так и не нашел...

— Пропали остатки лекарств? — евнух нахмурился. — Как такое возможно? Когда это случилось?

Ли Юэбай наострил уши, подойдя ближе.

— Только что обнаружил! Господин, вам стоит немедленно прислать людей для проверки! — с тревогой воскликнул Дин Сянь.

— Поднял панику! Это же просто отходы, не драгоценности, какая разница? — фыркнул евнух.

В дворцовых аптеках существовало правило: после приготовления отвара остатки лекарственных трав запечатывали в деревянные шкатулки с пломбами и хранили в специальной комнате. Это делалось на случай, если с пациентом что-то случится — тогда остатки можно было проверить. Однако на практике это никогда не требовалось, ведь все отвары перед подачей высокопоставленным особам пробовали евнухи. Если бы в лекарстве был яд, его обнаружили бы сразу. Поэтому комната с остатками лекарств давно превратилась в формальность.

— Щенок, из-за какой-то ерунды голову потерял! — евнух с размаху пнул Дин Сяня. — А ну, марш за лекарством!

— Слушаюсь, слушаюсь! — Дин Сянь, получив тяжелый удар, пошатнулся и, потеряв равновесие, врезался в Ли Юэбая.

Ли Юэбай, у которого с координацией всегда были проблемы, да еще и в слабом теле музыканта Юня, не удержался на ногах. Оба они полетели через низкие перила мостика. Говорят, их спроектировали такими изящными по личному приказу Императрицы — эстетика прежде всего.

Ли Юэбай мысленно выругался, вцепившись в одежду Дин Сяня, и они вместе рухнули в ледяную воду.

Ли Юэбай не понял, кто из них проломил лед, но в голове словно взорвалась бомба. Холод был настолько невыносимым, что перехватило дыхание. Он немного умел плавать, но в теплом бассейне, а тут тело моментально сковало судорогой. Нужно двигаться, иначе пойдет ко дну. Он отчаянно забил руками, не понимая, гребет он или просто дерется с Дин Сянем.

— Сюда! Скорее сюда! — завопил главный евнух.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Ли Юэбай открыл глаза и увидел черную тень, бросившуюся к нему. Мгновение спустя он оказался в горячих объятиях.

— Ваше Высочество?

Мужун Нань, не успев даже снять свой черный халат, прыгнул в воду, крепко схватил Ли Юэбая и, выбираясь на мелководье, вынес его на берег.

Дворец Юаньхэн снова гудел от новостей. Музыкант Юнь упал в воду, а наследный принц, несмотря на болезнь, лично бросился в ледяное озеро спасать его! Служанки и евнухи шептались о том, как мужественен, властен и благороден был принц.

В спальне Ли Юэбай, закутанный в тяжелые меха, чихнул. Он не помнил, как выбрался из воды, помнил лишь, как рефлекторно вцепился в шею Мужун Наня и никак не хотел разжимать руки. Принц принес его на руках, грубо сорвал мокрую одежду и бросил на кушетку, пока вокруг сутились слуги с жаровнями и имбирным отваром. К счастью, оба отделались испугом.

— Ваше Высочество, зачем вы прыгнули? — беспомощно спросил Ли Юэбай. — Если бы что-то случилось...

— Если бы я не прыгнул, вот тогда бы точно случилось! — Мужун Нань яростно накинулся на него, хватая за плечи. — Брат Юнь, ты опять за свое? Снова решил разыграть спектакль?

— Нет, я же обещал больше ничего от тебя не скрывать, — Ли Юэбай горько усмехнулся. — Это правда был несчастный случай.

— Но, можно сказать, нет худа без добра, — он сделал глоток из чашки. — Теперь план Чжао

стал гораздо понятнее.

Нет, это была уже не подстава, а самая настоящая правда!

В северо-западном углу дворца находился заброшенный Двор Возвращения Сердца. Там никто не жил, все заросло травой, а углы были затянуты паутиной. Зимой, под слоем снега, разруха была не так заметна, но холод пробирал до костей. Угля не было, приходилось жечь сырые дрова, от которых стоял едкий дым, а одеяла были тонкими и отсыревшими. Именно здесь содержалась лишенная титула Шань Хуэй.

— Госпожа, неужели мы умрем здесь? — рыдала Ляньсинь.

— Замолчи! Бесплезная девчонка, — Шань Хуэй крепко сжала зубы. Ее голос был полон гнева, но не страха. — Император все еще питает ко мне слабость, иначе нас бы уже давно казнили. Пока Великий наставник при дворе, у нас есть шанс все вернуть... Может, даже отыграемся!

— Но госпожу Шань Лань заточили в монастыре, мы не можем передать весточку! — не унималась Ляньсинь.

— Наставник Чжао вездесущ, он что-нибудь придумает, — холодно ответила Шань Хуэй.

— Но послезавтра император придет с людьми из Далисы на допрос! — Ляньсинь дрожала от страха. — Мы не выдержим, во всем признаемся, и тогда нам конец!

— Хм, я как раз этого и жду, — усмехнулась Шань Хуэй. — Наш успех или гибель решатся в тот момент.

Глубокой ночью, когда все вокруг затихло, у входа во Двор Возвращения Сердца сменился караул. Перед стражниками появился человек в черном, показал жетон и прошептал: Из Управления внутренних дел, привез уголь.

Командир стражи внимательно осмотрел жетон и кивнул: Проходи, но через полчаса должен выйти.

— Благодарю, — ответил человек и проскользнул внутрь.

Шань Хуэй не спала. Когда она вышла во двор, то увидела, как из боковой калитки входит тот самый человек. Он снял широкополую шляпу, обнажив худое, холодное лицо с крючковатым носом и цепким взглядом.

— Наставник Чжао, зачем вы пришли лично? — ахнула Шань Хуэй, поспешно приглашая его в

дом и будя Ляньсинь, чтобы та принесла чаю. Впрочем, чая не было, только вода.

— А как иначе? — тяжело вздохнул Чжао. — Если бы я послал кого-то другого, можно ли было ему доверять?

У него было много связей во дворце. Хотя Двор Возвращения Сердца охранялся строго, это делалось лишь для того, чтобы Шань Хуэй не сбежала. При должном умении пройти внутрь было можно.

— Верно. Эти псы ни на что не годны, глупее не придумаешь! — Шань Хуэй побелела от ярости. Она потратила столько сил на внедрение лазутчиков, и все впустую! — Как сестра?

— В монастыре, как и ты. Но туда попасть еще сложнее, поэтому я не стал рисковать, — ответил Чжао.

— Почему монастырь охраняют лучше, чем эту тюрьму?

— Императрица уверена, что я попытаюсь пробраться туда, чтобы связаться с ней. Поэтому она окружила монастырь плотным кольцом стражи, — усмехнулся наставник. — Она и подумать не могла, что я приду сюда.

— Вы здесь, и я спокойна, — сказала Шань Хуэй. — Но что нам делать дальше?

— Нанести ответный удар! — отрезал Чжао. — Если император начнет копать глубже, он доберется до наших секретов. Бездействие равносильно смерти.

— Как ударить?

— Сегодня прошел слух, что музыкант Юнь упал в воду, а наследник в панике бросился его спасать, — сказал Чжао. — Как думаете, госпожа, можно ли это использовать?

— Точно! — Шань Хуэй прозрела.

Раньше она была сбита с толку доказательствами связи Императрицы с музыкантом. Она упорно гнула эту линию, не замечая, что идет по ложному следу. Теперь, вспоминая детали — как музыкант боится женщин, как проводит все время с наследником, как они спят в одной постели — все стало очевидным!

Она ударила ладонью по столу: — Именно так! Наставник, вы не видели того, что видели слуги! Все считали, что связь у Императрицы с музыкантом, и поэтому упускали из виду самое главное!

Шань Хуэй подробно рассказала все, что знала сама и что доложили ее люди. Будучи людьми расчетливыми и коварными, они быстро разработали новый план.

— Но кто и когда расскажет об этом императору? — спросила она.

— Разумеется, вы сами, — поклонился Чжао. — Я — высокопоставленный чиновник, мне не пристало говорить такие вещи. А вы — любимая наложница, вам дозволено многое.

— Верно, послезавтра император придет допрашивать меня.

— Это идеальный шанс, — наставник хлопнул в ладоши. — Притворитесь, что раскаиваетесь, вызовите в нем жалость, а затем, каясь в своих грехах, понемногу внушите ему новые подозрения насчет наследника. Ваша красота и красноречие сделают свое дело.

Шань Хуэй охватил восторг. Все готово! Послезавтра она перевернет этот мир!

— Отдыхайте, госпожа, я ухожу, — сказал Чжао, поднимаясь. — Завтра ночью я приду снова, чтобы обговорить детали.

На следующий день Великий наставник Чжао пришел в кабинет императора с повинной. Он был в строгом официальном облачении, его лицо выражало скорбь.

— Ваше Величество, я виновен! — он пал на колени и принялся бить поклоны. — Я был занят делами и упустил воспитание своих близких. Не ожидал, что моя жена осмелится оклеветать Императрицу! Мне нет оправдания.

— Дела гарема — не твоя забота, — вздохнул император. — Шань Лань и Шань Хуэй — родные сестры, они обе совершили ошибку. Не вини себя так сильно.

— Я напишу письмо о разводе, чтобы доказать свою преданность вам и Императрице, — ответил Чжао. — Шань Хуэй ослепила ревность, прошу вас, накажите ее сурово, чтобы очистить гарем от скверны.

Император лишь тяжело вздохнул.

Чжао поднял глаза и увидел, что наследный принц сидит у окна, помогая отцу просматривать доклады.

— Ваше Высочество, я так рад, что вы поправились! — поспешил поздравить его наставник. — Ваше Величество, как же это прекрасно, что принц, едва встав с постели, уже помогает вам в делах!

— Не льсти ему, Наставник, — улыбнулся император. — Мой непутевый сын впервые решил мне помочь, редкий случай.

Чжао внимательно присмотрелся к принцу и тут же заметил неладное. Принц всегда носил черное, даже нижнее белье было черным. А сегодня, хотя сверху был черный халат, под ним виднелся белый воротник из изысканного шелка, похожего на нинчжоуский. И сидел он немного не по размеру, словно был не его.

В этот момент евнух Ань принес чай. Принц опустил кисть и потянулся за чашкой, и в этот миг на его шее, под самым воротником, мелькнуло что-то красное. Все это были мелочи, которые мог заметить только такой зоркий человек, как Чжао.

— В кабинете становится все оживленнее, — пошутил наставник.

— Да, до вашего прихода заходили наложницы, приносили сладости, — усмехнулся евнух Ань.
— Хвалили принца за его примерное поведение.

Убедившись, что император ни о чем не подозревает, Чжао поклонился и вышел, всю дорогу обдумывая странный наряд принца.

Вернувшись во дворец Юаньхэн, Мужун Нань бросил белую рубаху Ли Юэбаю.

— Ты был в этом в кабинете императора? — Ли Юэбай повертел вещь в руках. — Это же моя рубашка! Зачем ты ее надел?

— Кто сказал, что твоя? — Мужун Нань ухмыльнулся, не желая признаваться. — Моя.

— Ладно, ладно, пусть будет твоя, — сдался Ли Юэбай. Он и сам не отличал белые вещи Юнь Вэйчжи друг от друга.

— Ты сам это сказал, — засмеялся Мужун Нань. — Значит, завтра снова надену.

Несносный мальчишка!

— Кстати, Ваше Высочество, — Ли Юэбай с сомнением посмотрел на него. — Сунь-мама говорила, что ты с детства был шустрым, как кузнечик. Почему же ты вдруг так серьезно заболел?

— А почему нет?

— Ты что, симулировал, чтобы выманить меня в Шанцзин? — прищурился Ли Юэбай. — И в тот

раз, когда евнух принес лекарство, ты отказался его пить.

— Брат Юнь, не выдумывай, — пожал плечами принц. — Разве ты смог бы обмануть меня, если бы я притворялся?

И правда, в первый день он выглядел совсем не как симулянт.

— Лучше бы ты притворялся, — вздохнул Ли Юэбай.

— У меня есть болезнь, — Мужун Нань придвинулся ближе и указал на грудь. — Здесь.

— Душевная болезнь? — Ли Юэбай вздохнул еще тяжелее. — Сердце лечится только сердцем, ты сам это признал. Как банально.

— Нет, это правда, — сказал Мужун Нань. — В детстве один лекарь сказал, что у меня в груди опухоль.

— Опухоль... — Ли Юэбай не знал, верить или нет. Но у Мужун Наня действительно было родимое пятно у глаза, что часто связывают с подобными вещами.

Ночью Чжао снова пришел во Двор Возвращения Сердца.

— Госпожа, меня кое-что беспокоит, — нахмурился он. — Сегодня я видел принца в белой одежде, шелк был похож на нинчжоуский...

Шань Хуэй замерла, а затем тихо рассмеялась: — Наставник, на этот раз вы сослужили нам отличную службу!

<http://bllate.org/book/19096/1875418>